

Л.А. Самборук

**СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ ЭКОНОМИИ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

© Самборук Людмила Александровна – аспирант кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

E-mail: lsamboruk@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2334-604X>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена явлению экономии и формам ее реализации на всех уровнях языковой системы в контексте бытового общения, основными характеристиками которого являются стремление говорящего субъекта к минимизации усилий в процессе пользования языком и обеспечение эффективности речевого взаимодействия всех языковых единиц. Способы актуализации закона экономии языковых средств выполняют определенные функции в определенных типах дискурса и играют особенно важную роль в эпоху информационного взрыва, когда возрастает необходимость оперативного реагирования на мнения и действия партнеров по общению. Целью исследования стало выявление языковых характеристик и состава средств языковой экономии английского языка в бытовой коммуникации, а также описание роли данных средств языковой экономии в анализируемом типе англоязычного дискурса. Материалом исследования послужили произведения современной англоязычной драматургии конца XX – начала XXI в. В ходе работы использовались методы лингвистического описания, структурно-синтаксического и семантико-синтаксического анализа.

На сегодняшний день изучение экономии не ограничивается только фонетикой, как было на начальном этапе, но распространяется на морфологию, синтаксис и в наибольшей степени на лексику, на уровне которой реализуется коммуникативная функция языка. На синтаксическом уровне принцип лингвистической экономии осуществляется в виде эллипсиса, а также за счет активного использования вторично-предикативных конструкций. На фонетическом уровне экономия реализуется при помощи ассимиляции, адаптации, качественной и количественной редукции. На морфологическом уровне – в опрощении. На лексическом уровне главным образом тенденция экономии языковых средств находит выражение в таких процессах, как вторичная номинация или аббревиация.

Ключевые слова: принцип экономии, диалогическая речь, минимум усилий, уровни языковой системы, драматургический дискурс.

Цитирование. Самборук Л.А. Средства языковой экономии в англоязычном драматургическом дискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 1. С. 142–147. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-1-142-147>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-1-142-147
UDC 81,42Submitted: 14/I/2019
Accepted: 25/II/2019

L.A. Samboruk

LINGUISTIC MEANS OF ECONOMY IN THE ENGLISH DRAMATIC DISCOURSE

© Samboruk Liudmila Aleksandrovna – postgraduate student of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

E-mail: lsamboruk@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2334-604X>

ABSTRACT

Some universal trends and trends in the sphere of linguistic economy at the lexical level are considered in the present article based on everyday communication contexts within the stylized colloquial fragments from modern English drama discourse.

Moreover discursive markers providing the adequate interpretation of linguistic economy means and ways are discussed in view of the vital necessity to communicate effectively with minimum of speech efforts in the epoch of globalization.

The purpose of this work was to identify the language characteristics and composition of the economical linguistic means of the English language in everyday communication, as well as to describe their role in the analyzed type of English discourse. Detailed study of the principle of linguistic economy was made on the material of contemporary English and American playwrights of the end of XX – the beginning of XXI centuries. The methods of linguistic description, structural-syntactic and semantic-syntactic analysis are used in the article.

During the research the following overall findings are revealed: the compression in the modern English language is a highly efficient mean of linguistic economy. At the syntactical level of the linguistic system the concept of economy is implemented in ellipsis, as well as secondary predicative constructions. At the phonetic level, the principle of linguistic economy is reflected in such factors as assimilation, adaptation, qualitative and quantitative reduction. At the morphological level – in the survey. At the syntactical level (the phrase level) the linguistic economy is expressed in abbreviation. The research materials provide a wide field for further investigation on the linguistic economy in constantly changing everyday communication.

Key words: principle of economy, dialogical speech, minimum of efforts, levels of linguistic system.

Citation: Samboruk L.A. *Sredstva yazykovoi ekonomii v angloyazychnom dramaturgicheskom diskurse* [Linguistic means of economy in the English dramatic discourse]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 1, pp. 142–147. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-1-142-147> [in Russian].

Введение

Функционирование и развитие языка регулируется происходящими в нем процессами, однако уровень распространения этих процессов разный: одни носят универсальный характер и имеют место во всех языках, другие присущи отдельным языкам. Одним из универсальных процессов языкового функционирования является принцип экономии, который изучали как отечественные, так и зарубежные лингвисты.

Актуальность обращения к проблеме лингвистической экономии заключается в повышенном интересе научной общественности к выявлению средств ускорения передачи информации, выяснению потенциала экономии языковых средств в свете новых реалий современной глобализации. В бытовом общении объективно существуют условия и причины для языковой экономии, поскольку именно в условиях бытового общения возникает необходимость оперативной реакции коммуникантов.

Материал исследования по драматургическому дискурсу представлен в настоящей работе образцами стилизованной английской разговорной речи

из современной англоязычной драмы (Fitch 2007; Hawkins 2015; Modern English Drama 1984; Williams 2002).

Наше обращение к современному англоязычному драматургическому дискурсу при анализе языковой экономии объясняется тем, что базовой составляющей вышеуказанного дискурсивного пространства является диалог. Как отмечает А.В. Зиньковская, «драматургический дискурс представлен, прежде всего, диалогическим дискурсом в его комбинированной устно-письменной реализации» [Зиньковская 2015, с. 39]. И.Б. Лимановская говорит о том, что диалогические фрагменты англоязычной пьесы следует рассматривать как «письменную фиксацию разговорной речи, особенности которой драматурги стремятся воссоздать в своих произведениях в стилизованном формате, максимально точно воспроизводя лексические и грамматические особенности разговорной речи» [Лимановская 2011, с. 226]. В ходе описания прагматического подхода к анализу диалогических комплексов в современной англоязычной драматургии Ю.С. Старостина и А.А. Харьковская ут-

верждают, что, несмотря на определенную художественную трансформацию разговорной речи, драматургический дискурс на настоящем этапе своего развития вполне достоверно отражает черты живого английского языка, поскольку стилизованные диалоги драматургических произведений отражают общую употребительность конструкций в сфере живой разговорной речи [Старостина, Харьковская 2014, с. 26].

Также, по мнению ряда зарубежных лингвистов (Е. Хесс-Лютич, Д. Буртон), диалог в драматургическом произведении следует считать сосредоточением наиболее характерных черт естественной разговорной речи, поскольку герои пьес общаются в рамках прагматической ситуации, эквивалентной повседневному разговорному дискурсу. Вследствие этого речевые акты драматургических произведений не следует рассматривать в терминах авторского обращения к читателю, а рекомендуется интерпретировать их исключительно как вариант разговорного дискурса [Hess-Lutich 1985, p. 202]. Следовательно, почти все, что мы наблюдаем в англоязычном художественном диалоге, можно встретить и в спонтанной устной речи, поэтому диалоги в драмах можно считать надежным источником при изучении лексико-грамматических особенностей английской разговорной речи. При этом мы допускаем, что на фонетико-интонационном уровне определенные потери неизбежны, но они также часто находят отражение в стилизованной разговорной речи, созданной творческими усилиями современных драматургов-реалистов.

Степень разработанности проблемы

Явление экономии в языке и речи активно изучали такие отечественные лингвисты, как И.А. Бодуэн де Куртене, В.А. Богородицкий, А.М. Пешковский.

И.А. Бодуэн де Куртене писал: «Языковая жизнь является непрерывной органической работой... А в органической работе можно заметить стремление к экономии сил и к нерастрачиванию их без нужды, стремление к целесообразности усилий и движений, стремление к пользе и выгоде» [Бодуэн де Куртене 2018, с. 226].

Ученик и последователь И.А. Бодуэна де Куртене В.А. Богородицкий также неоднократно отмечал тенденции к экономии в языке, к которым он относил элементы подразумевания, опрощения в сочетании слов, удобосочетаемость звуков, проявление «экономии сил в жизни простого нераспространенного предложения... когда тот или иной член предложения опускается, если он сам собою ясен, по условиям разговора» [Богородицкий 2012, с. 217], подразумевая характерный для разговорной речи эллипсис.

Мысли, высказанные В.А. Богородицким, в значительной мере созвучны идеям А.М. Пешковского, которые он обобщил в своей работе «Русский синтаксис в научном освещении». Основное внимание этот ученый уделяет экономии, имеющей место в диалогической речи. Суть его теории заключается в том, что в процессе коммуникации

собеседники, опираясь на ситуацию, постоянно опускают не только отдельные слова, но и целые предложения, однако прекрасно понимают друг друга. Они почти никогда не говорят друг с другом развернутыми фразами. А.М. Пешковский на этом основании делает вывод, что речевая деятельность людей регулируется определенным законом, способствующим экономии речевых усилий говорящих: «Опущение того, что дано в мысли обстановкой речи или общностью предыдущего опыта говорящих, составляет норму для языка и объясняется законом всей нашей деятельности, а не только речевой: законом экономии сил» [Пешковский 2013, с. 139].

Изучение научной литературы по этой теме показывает, что явлением экономии в языке и речи активно занимались и европейские ученые — А. Мартине, Р. Авенариус, Э. Мах, П. Пасси, В. Уитни, Г. Суит, О. Есперсен и ряд других исследователей, среди которых можно обнаружить как философов, так и языковедов.

Так, П. Пасси называет две причины экономии языковых средств:

- 1) язык постоянно стремится освободиться от лишнего;
- 2) язык постоянно стремится выделить необходимое [Passy 1891, p. 228].

О. Есперсен связывает речевую экономию с «теорией прогресса». Он считал, что развитие английского языка от флексии к аналитизму является прогрессивным процессом, поскольку экономные языки достигают большей выразительности при наименьшей затрате усилий [Есперсен 2015, с. 239].

Принимая во внимание вышеизложенное, особый интерес для нас представляет анализ основных способов языковой экономии, которые используют герои современной англоязычной драмы в ситуациях непринужденного личностно-ориентированного общения. Непринужденность и спонтанность разговорной речи проявляются в отборе средств на всех уровнях языковой системы. Синтаксическое своеобразие разговорной речи проявляется в использовании коротких простых предложений, следующих друг за другом. Рассмотрим пример:

(1) I get out of bed. I'm naked. I catch sight of myself in the full-length mirror on the wardrobe. My hands are trembling. Mascara is smeared over my cheekbones and I have a cut on my lower lip. There are bruises on my legs. I feel sick (Hawkins 2015, p. 62).

Невозможность продумывания фраз до их проговаривания мешает широко использовать в разговорной речи развернутые и сложные предложения. В условиях непосредственного персонального общения такая речь естественна, так как объемные предложения усложняют восприятие. Диалогический характер разговорной речи позволяет опускать фонетические, грамматические, лексические элементы, поскольку их элиминация не препятствует взаимопониманию коммуникантов, так как существует возможность опоры на ранее прозвучавшую информацию, например:

(1) – Is she married?

– Tara? No. Single.

– No boyfriend?

– *Don't think so.* (Hawkins 2015, p. 74).

(2) – You can look at the file if you want.

– You trust me? (=Do you trust me?)

– *Any reason I shouldn't? (=Is there any reason why I shouldn't trust you?)* (Fitch 2007, p. 21).

Однако эллипсис – не единственный пример речевой экономии в контексте бытового общения. Синтаксической экономии способствуют и вторично-предикативные конструкции, построенные на основе неличных форм глагола, способные «свертывать» придаточные предложения: *I insist on your coming* (вместо: *I insist that you should come*). Инфинитивные, причастные и герундиальные конструкции также обеспечивают компрессию различных видов придаточных предложений:

(1) *I consider him to be wrong* (Инфинитивная вторично-предикативная конструкция) (Modern English Drama 1984, p. 55).

(2) *She was noticed looking at the sideboard and with her engaging smile, leaned forward* (Причастная вторично-предикативная конструкция) (Hawkins 2015, p. 14).

(3) *Forgive my saying it* (Герундиальная вторично-предикативная конструкция) (Fitch 2007, p. 27).

На фонетическом уровне в условиях разговорного общения наблюдаются убыстрение темпа, экспрессивность, эмоциональность речи, неполное произношение звуков и слогов, усиление редукции гласных звуков, ассимиляция согласных звуков. Например, в английской разговорной речи можно услышать:

(1) *Doncha know the sky is blue (don't you know)* (Fitch 2007, p. 89).

(2) – Want to come up to my room and finish Shrek!?

– *Gotta go* (=got to go) [Hawkins 2015, p. 279].

(3) *I shoulda told you* (= should have) (Hawkins 2015, p. 394).

(4) *They coulda got cold when they were riding the subway* (= could have) (Fitch 2007, p. 63).

(5) *You oughtta know* (= ought to) (Fitch 2007, p. 23).

(6) *Gimmie your hand, I'll tell ya all the thruth* (= give me) (Hawkins 2015, p. 291).

(7) *Lemmie guess, she swindled money outta him!* (= let me; out of) (Fitch 2007, p. 17).

(8) *How can I getta know her better?* (= get to) (Hawkins 2015, p. 157).

(9) *Prolly you had too much vodka?* (= probably) (Hawkins 2015, p. 52).

(10) *Ah, gotcha! You gonna capture the world!* (= got you) (Fitch 2007, p. 73).

(11) *We have just come outta library.* = *We have just come out of library* (Fitch 2007, p. 24).

(12) *I wanna cuppa tea.* = *I want a cup of tea* (Williams 2002, p. 59).

(13) *“Hey, man, you schlemme have a bite of that sandwich. I haven't had lunch today* (= should let me) (Fitch 2007, p. 26).

На морфологическом уровне исследователи английской разговорной речи отмечают ее местоимен-

ный характер, поскольку активно употребляются почти все разряды местоимений, с помощью которых собеседники обозначают друг друга, обсуждаемые предметы, задают вопросы, указывают на предметы:

(1) *If you're very nice to her I dare say she'll give you a photograph of herself when you go* (Fitch 2007, p. 85).

(2) Hearing **her** name from **his** lips brought a lump to **my** throat. **I** started down at the table, **my** hands wrapped tightly around the mug.

«Yes», I said. I know **her**... a little. From the gallery.

He looked at **me**, waiting, expectant. I could see the muscle flex in **his** jaw as **he** clenched **his** teeth. I searched for words that wouldn't come. I should have prepared better (Hawkins 2015, p. 157).

Свою специфику имеют и глагольные формы. Как известно, в английском языке аналитические формы глагола часто бывают многокомпонентными, включая от одного до четырех слов, например: The letter is being written at the moment или It will have been posted by tomorrow. Для разговорной речи такие формы нехарактерны, в процессе разговорного общения коммуниканты стремятся к отбору более лаконичных средств – это глаголы в Present или Past Simple, например:

(1) *Just because you've got no taste it doesn't mean we all have to follow suit.* (Stanley gives Louise a look which silences her then turns to Clive) (Modern English Drama 1984, p. 67).

(2) *Today, she doesn't open the door, it's him, the husband. Tom, suited and booted, off to work. He looks handsome in his suit – not Scott handsome, he's smaller and paler, and his eyes are a little too close together when you see him up close – but he's not bad* (Paula Hawkins, p. 38).

(3) *I had a teacher at school who told me once that I was a mistress of self-reinvention* (Hawkins 2015, p. 39).

Неофициальный характер бытового общения оказывает существенное влияние и на отбор лексических средств языковой экономии.

Прежде всего это слова несложной семантической структуры (*book, umbrella, table*), стилистически нейтральная общелитературная лексика повседневного употребления, разговорные дубликаты-синонимы нейтральных или возвышенных книжных единиц, таких как, например, *guy; chap, pal, fellow; mate – friend, associate, colleague*:

(1) *Come along, chaps, it's for the big reveal* (Fitch 2007, p. 68).

(2) *Annie, you're not just my girlfriend. You're my pal* (Fitch 2007, p. 83).

Коллоквиализмы, т. е. лексические единицы эмоционально-экспрессивной окрашенности, традиционно ассоциируемые с разговорным стилем: *bang-up, not bad, peachy, slap-up, no-account, unreal*:

(1) – Hey, how are you doing?

– *Oh I'm just peachy* (Fitch 2007, p. 19).

(2) *I'll tell you what, this meal, it's not bad. It's not bad at all. Mmmm* (Williams 2002, p. 13).

(3) *Hey, I dig your new style! Where did you buy that T-shirt?* (Эй, я просто тащусь от твоего нового стиля!) (Fitch 2007, p. 19).

(4) *I love this party! It's just unreal!* (Как же мне нравится эта вечеринка. Она просто **нереальная!**) (Fitch 2007, p. 18).

Коллоквиализмы в силу стилистической маркированности создают особый, «разговорный» колорит английского диалога.

Из факта непосредственности общения собеседников вытекает особая роль обращений (*bezzie, buddy, cham, bro, man, matey*), выражающих степень неформальных отношений между собеседниками:

(1) *Oh, man!* (Modern English Drama 1984, p. 166).

(2) *Ahoy, matey!* (Williams 2002, p. 78).

(3) *Hello, my bezzie!* (Fitch 2007, p. 8).

(4) *Let's go, bro!* (Williams 2002, p. 56).

Самым активно действующим и наиболее продуктивным в данный период развития английского языка средством реализации лингвистической экономии является аббревиация (ASAP – as soon as possible, VIP – very important person, Mon – Monday). В настоящее время подробно изучены различные аспекты данного феномена в работах Р.И. Могилевского [Могилевский 1965], Е.А. Земской [Земская 1992], И.В. Варфоломеевой [Варфоломеева 2007]. Разработана классификация сокращений И.В. Арнольд и Е.Е. Корниловой [Арнольд, Корнилова 2002]. За рубежом этой проблемой занимались Робин Лакофф, Чарльз Тэлбот Аньонз, утверждая, что экономия в языке играет важную роль, а аббревиация – одна из сторон данного понятия [Lakoff 2000, p. 156].

По мнению Д.И. Алексеева, «аббревиация – сложное, многогранное явление, уходящее своими корнями в глубокое прошлое. Прежде всего аббревиация – это способ создания номинаций для тех понятий и реалий, которые были первоначально обозначены описательно, с помощью атрибутивных словосочетаний» [Алексеев 2013, с. 204].

И.В. Арнольд выделяет 4 типа аббревиации в зависимости от того, какая часть исходной единицы отсекается: афферезис, синкопа, апокопа, являющаяся самым продуктивным типом аброморфемного усечения, смешанный тип (т. е. сочетание указанных типов для образования единой усеченной словоформы) [Арнольд 2015, с. 188]. В нашем материале данные виды аббревиации представлены следующими примерами:

1) Афферезис: *bicycle – cycle, tobacco – bacco, bicycle – cycle, umbrella – brolly, between – tween, telephone – phone, perfume – fume, especial – special, potatoes – tatoes* и др.;

2) Синкопа: *together – tog, holidays – hols, market – mart, spectacles – specs, repeat – rep* и др.;

3) Апокопа: *vet – veteran, mathematics – math, professional – pro, examination – exam, doctor – doc, chocolate – choc, gymnasium – gym* и др.;

4) Смешанный тип: *refrigerator – frig/fridge, influenza – flu* и др.

В изученном материале английской разговорной речи встречаются следующие аббревиации: *presch* – сокращение от *precious*, *ta* – *thanks*, *IOU* – *I owe you*, *doctor – doc, advertisement – ad* и т. д.:

(1) *John, XYZ...* – сокращение от *Examine your zipper* (Williams 2002, p. 78).

(2) *B.Y.O.B.* – это сокращение от *Bring Your Own Bottle* (Fitch 2007, p. 17).

(3) – *How are you going to pay for this?*

– *It's okay, man! I'll just give him an IOU!* – *I Owe You* (Fitch 2007, p. 59).

(4) – *Louise, look at this top – isn't it adorable?*

– *Ohmigod, so presch!* (Fitch 2007, p. 15).

(5) *When I held the door open for a girl in Australia, she said "ta". I thought she was being rudely dismissive, but it turns out she was being polit*” (*Thank you*) (Hawkins 2015, p. 213).

Чрезвычайно распространенным явлением в современной бытовой коммуникации на английском языке, как показали наши наблюдения, является сокращение имен людей. Возможно, это обусловлено тем, что имена являются одними из самых часто употребляемых слов в контексте бытового общения. Более того, они приобретают более ярко выраженную эмоциональную окраску в сокращенном варианте. Среди сокращенных имен можно назвать такие примеры: *Alexander – Alec(k), Isabella – Bella/Bel, Elisabeth – Betty/Betsey/Betsy/ Bessie/Bessy/ Bess/Elsie/Liza/Lizzie/Liz, Daniel – Dannie/Dan, Michael – Mike/ Micky, Philip – Phil/Pip, Christina/ Christine – Christie/Christy/Tina* и т. д.

Языковая экономия появляется и в создании новых цельнооформленных номинативных единиц в сфере бытового общения, образованных путем сложения. Например, существительные *mancation* (*man + vacation*), *brunch* (*breakfast + lunch*), *yummilicious* (*yummy + delicious*), *bromance* (*brother + romance*), где словарные единицы с пометой *collog* образованы в результате соединения двух существительных различной семантики. К этой подгруппе разговорных единиц относится и существительное *smog*, которое является итогом стяжения атрибутивной группы *smoke + fog*. И наконец, сравнительно недавний неологизм *Brexit*, который из английского языка стремительно проник в другие европейские языки в эпоху глобализации:

(1) – *Ah, Dave!!! I can't believe you stole this first pressing of Aladdin Sane from your record store for me. We were just talking about this the other night.*

– *No sweet, pal.*

– *That is some full-on bromance. You are the man* (Fitch 2007, p. 63).

(2) *When I had her try pho she thought it was so yummilicious that she began to eat it every day for lunch and dinner for weeks!* (Fitch 2007, p. 39).

Выводы

Подводя итоги наблюдениям в сфере экономии языковых средств на материале современного английского языка в контексте бытового общения, можно сделать следующие выводы: разговорная речь изобилует разного рода языковыми единицами, целью употребления которых является сбережение усилий на всех уровнях языковой системы. На синтаксическом уровне экономия осуществляется в виде эллипсиса, а также за счет активного использования вторично-предикативных конструкций. На фонетическом уровне принцип лингвистической экономии находит свое отражение в таких процессах, как ассимиляция, адаптация, качественная и количественная редукция. На морфо-

логическом уровне – в опрощении. На лексическом уровне в наибольшей степени тенденция экономии языковых средств выражается в процессах вторичной номинации или аббревиации. Данные средства способствуют более экономному и оперативному осуществлению акта коммуникации.

Средства реализации лингвистической экономии не исчерпываются приведенными выше, в настоящей статье проанализированы наиболее распространенные способы актуализации закона экономии языковых средств на материале стилизованной разговорной коммуникации, представленной примерами из английского драматургического диалогического континуума.

Источники фактического материала

- Fitch 2007 – *Fitch G.* I like Mine with a Kiss. London: Oberon Books, 2007. 96 p.
 Hawkins 2015 – *Hawkins P.* The girl on the train. London: Riverhead Books, 2015. 330 p.
 Modern English Drama 1984 – *Modern English Drama.* М.: Raduga Publishers, 1984. 479 p.
 Williams 2002 – *Williams R.* Sing Yer Heart Out for the Lads. London: A&C Black, 2002. 112 p.

Библиографический список

- Hess-Lutich 1985 – *Hess-Lutich E.W.B.* Dramatic Discourse. Amsterdam: Philadelphia, 1985. P. 199–214.
 Lakoff 2000 – *Lakoff R.* The Language war. London, 2000. P. 150–198.
 Onions 2010 – *Onions C. T.* The Shorter Oxford English Dictionary. Oxford: Clarendon, 2010. 671 p.
 Passy 1891 – *Passy P.* Etude sur les changements phon&iques et leurs caract&res gendraux. Paris, 1891. 270 p.
 Алексеев 2013 – *Алексеев Д.И.* Аббревиатуры как новый тип слов. М., 2013. 370 с.
 Арнольд 2015 – *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка. М.: Флинта, 2015. 384 с.
 Бодуэн де Куртене 2018 – *Бодуэн де Куртене И.А.* Избранные труды по общему языкознанию. М.: Юрайт, 2018. 391 с.
 Богородицкий 2012 – *Богородицкий В.А.* Общий курс русской грамматики. М.: Книга по Требованию, 2012. 574 с.
 Варфоломеева 2007 – *Варфоломеева И.В.* Аббревиатуры современного английского языка: когнитивно-дискурсивный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И.В. Варфоломеева. М., 2007. 168 с.
 Есперсен 2015 – *Есперсен О.* Философия грамматики. М.: КомКнига, 2015. 405 с.
 Земская 1992 – *Земская Е.А.* Словообразование как деятельность. М.: Высшая школа, 1992. 220 с.
 Зиньковская 2015 – *Зиньковская А.В.* Драматургический дискурс как статусно новое дискурсивное образование // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. № 2 (153). С. 36–42. URL: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2015.2/3736/36-42.pdf>.
 Лимановская 2011 – *Лимановская И.Б.* Взаимодействие англоязычного драматургического

дискурса с функциональным потенциалом авторской ремарки // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 1 (82). Ч. 1. С. 225–230. URL: <http://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/3610>.

Могилевский 1965 – *Могилевский Р.И.* Аббревиация как лингвистическое явление: дис. ... канд. филол. наук. Самарканд, 1965. 365 с.

Пешковский 2013 – *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. М.: ДРОФА, 2013. 543 с.

Старостина, Харьковская 2014 – *Старостина Ю.С., Харьковская А.А.* Динамика негативной оценки в англоязычном драматургическом дискурсе. Прага: Sociosfera-CZ, 2014. 140 с.

References

- Hess-Lutich 1985 – *Hess-Lutich E.W.B.* Dramatic Discourse. Amsterdam: Philadelphia, 1985, pp. 199–214 [in English].
 Lakoff 2000 – *Lakoff R.* The Language war. London, 2000, pp. 150–198 [in English].
 Passy 1891 – *Passy P.* Etude sur les changements phon&iques et leurs caract&res gendraux. Paris, 1891, 270 p. [in French].
 Alekseev 2013 – *Alekseev D.I.* *Abbreviatury kak novyy tip slov* [Abbreviations as a new type of words]. М., 2013, 370 p. [in Russian].
 Arnold 2015 – *Arnold I.V.* *Leksikologiya sovremennogo angliiskogo yazyka* [Lexicology of modern English]. М.: Flinta, 2015, 384 p. [in Russian].
 Baudouin de Courtenay 2018 – *Baudouin de Courtenay I.A.* *Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniiyu* [Selected Works on General Linguistics]. М.: Yurait, 2018, 391 p. [in Russian].
 Bogoroditskii 2012 – *Bogoroditskii V.A.* *Obshchii kurs russkoi grammatiki* [General course of Russian grammar]. М.: Книга по Требованию, 2012, 574 p. [in Russian].
 Jespersen 2015 – *Jespersen O.* *Filosofiya grammatiki* [Essentials of English Grammar]. М.: KomKniga, 2015, 405 p. [in Russian].
 Zinkovskaya 2015 – *Zinkovskaya A.V.* *Dramaturgicheskii diskurs kak statusno novoe diskursivnoe obrazovanie* [Dramatic discourse as a basically new discursive formation]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bulletin of Adyge State University: Internet Scientific Journal], 2015, no. 2 (153), pp. 36–42. Available at: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2015.2/3736/36-42.pdf> [in Russian].
 Limanovskaya 2011 – *Limanovskaya I.B.* *Vzaimodeistvie angloyazychnogo dramaturgicheskogo diskursa s funktsional'nym potentsialom avtorskoi remarki* [Interrelation of English dramatic discourse and functional potential of the author's remarks]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2011, no. 1 (82), pp. 225–230. Available at: <http://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/3610> [in Russian].
 Peshkovsky 2013 – *Peshkovsky A.M.* *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in scientific coverage]. М.: DROFA, 2013, 543 p. [in Russian].
 Starostina, Kharkovskaya 2014 – *Starostina Yu.S., Kharkovskaya A.A.* *Dinamika negativnoi otsenki v angloyazychnom dramaturgicheskom diskurse* [Dynamics of negative evaluation in the English dramatic discourse]. Прага: Sociosfera-CZ, 2014, 140 p. [in Russian].